

Саша
БУШМИНА

РАЗВОД
Я БУДУ В
Мстить **45**

Саша Бушмина

Развод в 45. Я буду мстить!

«Автор»

2026

Бушмина С.

Развод в 45. Я буду мстить! / С. Бушмина — «Автор», 2026

– Ты выглядишь так, что я на тебя чуть на планерке не набросился, – хрипло рычит мой муж кому-то. Стол жалобно скрипит и по оголенным нервам ударяет женский приглушенный смех. – Когда ты уже разведешься со своей старухой? Нам тогда и прятаться больше не придется. Звуки поцелуев такие мерзкие – влажные, чмокающие... жадные. Я стискиваю блузку на груди, там, где меня раздирает пополам. Не могу не думать о том, что утром муж целовал так меня. Целовал и говорил, что любит. А сейчас без раздумий обещает любовнице: – Скоро... потерпи еще немного. Не хочу я ей половину совместно нажитого отдавать. Решу проблему и тогда сразу... Я отшатываюсь от двери и хватаюсь за стену, чтобы не упасть. Решу проблему?? Как он собрался решить проблему?? Заставить документы подписать? Аварию подстроить? Убить меня? И это спустя 18 лет брака, после двух совместных детей. Какая же скотина! Вот только зря ты, милый, думаешь, что я так просто сдамся. Спокойной жизни тебе теперь не видать!

© Бушмина С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Глава 4	13
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	20
Глава 8	22
Глава 9	24
Г	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Саша Бушмина

Развод в 45. Я буду мстить!

Глава 1

Еле успеваю заскочить в лифт и жму на шестой этаж, где располагается офис нашей с мужем фирмы.

Сегодня вечером благотворительный ужин, куда мы с Ильей тоже приглашены. Я уж было решила, что пойти у меня не выйдет, наш сынишка Матвей приболел, хотела остаться присматривать за ним.

Но в последний момент нагрянула моя мама посидеть с младшим и все-таки выпроводила меня готовиться к празднику.

Двери лифта открываются на втором, и внутрь заходят две девушки из бухгалтерии, увлеченные разговором. Меня они то ли не узнают, то ли просто не замечают, и продолжают трещать вполголоса, встав ко мне спиной.

– ...да говорю тебе, своими глазами видела. Эта новенькая с ресепшена опять к Разину в кабинет шмыгнула. Третий раз за неделю, между прочим.

– Да ладно тебе. Может, по работе.

– Ага, по работе. Ты их видела вместе? Он на нее так смотрит, аж противно. И не стесняется совсем, при всех руку на талию кладет. Жена-то у него, говорят, дома сидит, разъелась после родов, вот он и...

Я замираю. Слова липкие, мерзкие, проходят мимо ушей и оседают где-то под кожей.

Разин. Это же фамилия Ильи. Но мало ли в городе Разиных? Да и сплетни эти офисные, им верить, себя не уважать.

Я знаю, как тут любят перемывать кости начальству. От скуки чего только не придумают.

И все же что-то нехорошо ворочается в груди.

Девушки выходят на своем этаже, так и не обернувшись, а я остаюсь стоять, вцепившись в сумку. Глупости. Это просто глупости. У нас с Ильей все хорошо.

Больше восемнадцати лет вместе. Я мотаю головой, отгоняя дурные мысли.

– Ой, Маргарита Анатольевна, не узнала вас совсем! – восклицает радостно Ксюша, девушка, что работает в колл-центре на пятом этаже. Она как раз заскочила в лифт следом.
– Так рада вас видеть!

Раньше мы частенько с ней ходили пить кофе на первый этаж и болтали иногда.

Я смущенно улыбаюсь, разом стряхивая с себя оцепенение. За время родов я немного поправилась и оказалось, что проклятые десять лишних килограммов не так-то легко сбросить, когда тебе уже далеко за двадцать.

– И я рада встрече, Ксюша.

– Вы на работу возвращаетесь? Ой, наконец-то! Хоть будет с кем посплетничать! – болтает она без умолку, даже не дав толком ответить.

При слове "посплетничать" меня неприятно передергивает, но я списываю это на разыгравшееся воображение.

Впрочем, на беседу у меня сейчас времени нет. Нужно обрадовать Илью, что я все-таки пойду с ним сегодня на ужин, где соберутся все местные бизнесмены, политики и просто известные люди.

Обычно на таких вечерах не только деньги жертвуют, но и заключают самые выгодные сделки, а еще заводят очень полезные знакомства, что мне совсем не помешает.

Илья точно должен помочь мне выбрать платье. Вкусу мужа я всецело доверяю. Не зря у нас с ним до сих пор такие теплые и нежные отношения сохранились. И это после стольких лет брака! Второй ребенок нашу связь только укрепил. И даже когда Матвей уже вырос, у нас в отношениях все так же хорошо.

Матвеем четырнадцать, переходный возраст почти отступил, скоро он будет поступать в кадетское училище.

А старшему, Косте, уже семнадцать, наша с мужем гордость, будущий хоккеист, дома почти не бывает, все на тренировках, да на сборах.

Я наконец-то выдохнула, что теперь смогу выбраться из дома и помогать Илье в фирме.

Работы у него прибавилось, постоянно задерживается допоздна. Но и деньги зарабатывает хорошие.

Пообещав Ксюше, что мы скоро встретимся, я еду до нужного этажа, уже окончательно откинув от себя эти глупые сплетни. Пусть себе болтают, даже если это про моего мужа.

Наверняка он им прибавку не дал или эта девица им не нравится, вот они и придумывают какую-то грязь, лишь бы свою зависть где-то вылить.

На шестом этаже меня на удивление встречает оглушающая тишина. Странно, но ресепшен совершенно пустой, хотя самый разгар дня и клиент может прийти в любой момент.

Хмурюсь недовольно. Надо сказать Илье, чтобы был поосторожнее с новенькой. Да, она, конечно, дочь его друга, но все-таки это не повод работать спустя рукава.

И тут же в голове некстати всплывает обрывок того разговора в лифте.

"Новенькая с ресепшена опять к Разину шмыгнула". Я отгоняю эту мысль, злясь на саму себя. Хватит. Я не из тех жен которые верят каждому слову офисных сорок.

Я заворачиваю в закуток, где стоят диванчики для посетителей, ожидающих приема, и натыкаюсь взглядом на приоткрытую дверь кабинета своего мужа.

Сердце нехорошо екает. Что-то внутри будто шепчет мне, чтобы я не выдавала себя и я все же повинуюсь внезапно проснувшейся интуиции.

Туфли на высоком каблуке я давно не ношу, поэтому моих шагов почти не слышно. Зато сердце грохочет в груди бешено. Я делаю еще шаг, другой, убеждая себя, что сейчас увижу мужа за столом с бумагами и посмеюсь над собственной мнительностью.

Но сквозь грохот собственного сердца я слышу то, что заставляет кровь свернуться в отравляющий яд.

Глава 2

– Ты выглядишь так, что я на тебя чуть на планерке не набросился, – хрипло рычит мой муж кому-то.

Стол жалобно скрипит и по оголенным нервам ударяет женский приглушенный смех.

– Когда ты уже разведешься со своей старухой? Нам тогда и прятаться больше не придется.

Звуки поцелуев такие мерзкие, влажные, чмокающие... жадные. Я вздрагиваю и стискиваю блузку на груди, там, где меня раздрает пополам.

Не могу не думать о том, что утром муж так страстно целовал меня. Целовал и говорил, что любит. А сейчас без раздумий обещает любовнице:

– Скоро... потерпи еще немного. Не хочу я ей половину совместно нажитого отдавать. Решу проблему и... тогда сразу...

И тут я вижу всю картину целиком и понимаю, что ресепшен не просто так пустует. Ведь эта девица, Диана Стручкова, сидит на столе, точнее почти лежит, а мой муж во всю трудится над ней.

Я отшатываюсь от двери и хватаюсь за стену, чтобы не упасть. Еле сдерживаю рвотный позыв, настолько подкатывает к горлу ком.

Решу проблему?? Как он собрался решить проблему?? Заставить бизнес весь отдать? Аварию подстроить? Убить???

И это спустя столько лет брака? После двух совместных детей? Какая же скотина!

Еще и на молоденькую потянуло! Да она ведь едва старше нашего взрослого сына! Она ему в дочки годится!

Я зажимаю рот ладонью и пячусь назад, к лифту. Только бы не выдать себя, только бы не услышали. В голове до сих пор стоит этот тошнотворный звук поцелуев.

Ноги ватные, не слушаются, и до машины я добираюсь будто во сне. Спускаюсь на парковку, не помня, как нажимала кнопки лифта, как шла по этажу.

Я совсем не ожидала такого от человека, с которым мы столько лет душа в душу прожили, детей воспитывали, бизнес подняли. Это как удар под дых исподтишка от самого близкого...

Наверное, поэтому я даже не плачу, не истерю. Все застыло. Мозг просто отказывается верить, что все происходящее не сон и не плохой фильм.

Выйдя из офиса так быстро как только могу, я запрыгиваю в салон машины и шумно дышу, вцепившись в руль. И вот тут до меня доходит, что те две сплетницы в лифте говорили чистую правду.

А я-то, дура, отмахнулась. "Себя не уважать, верить офисным сорокам". Уважала, верила мужу. И что в итоге?

Боже... когда я выслушивала рассказы подруг про измены их ухажеров и мужей, давала советы, никогда не думала, что меня ждет то же самое, что я окажусь когда-то на их месте.

У нас ведь все с Разиным было хорошо, дом полная чаша, практически идеальная семья... а оказалось, что это все только пыль в глаза.

И унизительнее всего, что пигалице, которую Илья обжимал, сколько? Восемнадцать всего? Молоденькую захотел...

Резко откинув козырек от солнца, я всматриваюсь придирчиво в свое отражение в зеркале и внутри ядом разливается горечь и жалость к себе.

Светлые волосы собраны в хвост, у голубых глаз собрались лучики морщин. Немного, но сейчас каждая складочка на коже бьет острым наконечником прямым в мое женское самлюбие.

Я ведь и фигуру-то запустила. Когда сидишь дома годами, как-то незаметно перестаешь за собой следить. Сначала декрет с Матвеем, бессонные ночи, не до себя было.

А потом так втянулась в роль домохозяйки, что и не заметила, как пролетели годы.

Дом, кухня, школа, тренировки, кружки. Удобно, спокойно, привычно. Только вот эти проклятые килограммы как-то сами собой выросли и теперь, конечно, куда мне тягаться с молодой девчонкой, у которой все упруго, подтянуто и стоит где надо.

А ведь я только-только собралась все исправить. Дети-то выросли, разбегаются кто куда. Матвей вот-вот в кадетское поступит, Костя со своим хоккеем дома почти не появляется, еще пара лет и вовсе съедет, заживет своей взрослой жизнью.

Я наконец выдохнула, решила, что пора и о себе подумать. Карьеру наладить, в фирму выйти, помогать Илье. После такого-то перерыва. Думала, заживем с мужем по-новому, как раньше, когда детей еще не было.

Дура. Какая же я дура.

Зажмурившись, убираю козырек и утыкаюсь лбом в руль. С губ срывается надрывный смешок. И что дальше? Развод однозначно, но... мне ведь сорок пять. Двое детей. Из работы за плечами только то, что было давным-давно, до декрета.

Кому я теперь нужна, разведенка с двумя детьми, без карьеры, без профессии, еще и на пороге старости? Ильи-то на ноги встал, а я все эти годы при нем была, при доме. И вот результат.

Ах, да, еще ведь муженек хочет "решить проблему", чтобы имуществом со мной не делиться.

Как будто мне мало предательства, он хочет растоптать меня окончательно. Оставить ни с чем, выбросить, как ненужную вещь. Меня, мать его сыновей.

Мысли путаются, я в полном раздрае. В такие моменты как никогда нужна поддержка, и я без раздумий пишу в чат нашего "бабсовета" четыре слова, вколачивающих гвозди в крышку гроба нашего с Ильей брака:

"Девочки, мне муж изменил..."

И только в этот момент сил сдерживаться не остается. Первая слеза все же срывается по щеке, а за ней и вторая. Я не рыдаю громко, надрывно, но плачу от боли в сердце.

Снова утыкаюсь в сложенные на руле руки, отбросив телефон на соседнее сиденье. Он пиликает от уведомлений, но мне сейчас совсем не до него.

Двадцать лет мы были вместе. Восемнадцать лет брака, а перед этим два года отношений! Двух сыновей воспитали, я согласилась на второго, хотя после первых тяжелых родов врачи запрещали.

Но ведь Илья так хотел еще ребенка, упрашивал меня больше года, что я в итоге сдалась.

Я ради него карьеру забросила, молодость свою отдала, всю себя в семью вложила. А теперь об меня можно вытереть ноги и на помойку выкинуть. Нет уж.

Вскидываю голову и решительно вытираю слезы тыльной стороной ладони. Тушь, наверное, потекла, ну и черт с ней. Мне срочно нужно встретиться с девочками и обсудить, как действовать дальше.

Высказать ему все в лицо? Мало. Может, секретутку эту за волосы оттащить? Неплохо, но тоже недостаточно.

Надо придумать изощренный способ мести моему благоверному и его мелкой дряни. Чтобы на всю жизнь запомнили, что бывает, когда решаешь сделать больно женщине, посвятившей всю себя любви и семье.

Я и сейчас могу например разнести машину Ильи, но это не выход. Это можно оставить на потом.

Надо что-то такое, что заставит его прочувствовать всю мою боль и разочарование. Холодное, расчетливое, быющее точно в цель.

Мне нужен консилиум из светлых умов, иначе я наломаю дров.

Поэтому я делаю глубокий вдох, поворачиваю ключ в замке зажигания, выруливаю с парковки и пишу девочкам, что буду ждать их в нашем кафе через полчаса.

Спокойной жизни тебе теперь не видать, Илья. Это я тебе обещаю.

Глава 3

Паркуюсь у кафе кое-как, заехав аж на два парковочных места. И то, я это замечаю уже когда оборачиваюсь, чтобы запомнить, где стоит машина.

Обычно я так не делаю, но сейчас мне не до правил. На душе раздрай.

Захожу внутрь и колокольчик над дверью звякает. В нашем уголке у окна уже сидят все трое. Лика машет мне рукой так, будто я могу их не заметить, хотя они единственные посетители в этот час.

– Марго, ну наконец-то, мы уже извелись все, – Наташа вскакивает и обнимает меня так крепко, что у меня снова щиплет в носу.

Я утыкаюсь ей в плечо и пару секунд просто дышу, стараясь не дать слабину вновь.

– Садись, садись, я тебе уже капучино заказала, – Лика подвигает чашку к свободному месту за столом. – И тирамису. Без сахара тебе сейчас никак.

Я сажусь за стол и беру чашку, чтобы отпить и отвлечься хоть немного.

Света, самая старшая из нас, молча накрывает мою ладонь своей, стоит мне поставить чашку на место.

Ей пятьдесят два, она сама прошла уже два развода и знает, что это такое и с чем его едят.

– Рассказывай давай, – говорит она спокойно. – Что там этот козлина натворил.

Я рассказываю. Голос у меня то и дело срывается, но я держусь. И когда окончательно замолкаю, за столом повисает тишина.

Наташа сжимает кулаки и раздраженно выдает:

– Вот же гнида. Двадцать лет отношений! Двое детей, а он повел себя как последняя сволота! Я бы его...

Лика отхлебывает свой латте и все же перебивает подругу, обращаясь ко мне:

– А ты уверена, что правильно расслышала? Может, он там по работе с кем-то...

– Это с кем у него по работе должны быть такие разговоры, Лик!? Ну ты совсем что-ли? – перебивает ее Света, недовольно фыркая.

– Да я просто спросила... мало ли. Как будто никто из вас глупостей не говорил. – Лика виновато кусает губы.

Девчонки закатывают глаза.

– Сразу видно, младшенькая. – заключает Наташа, – Умудряешься повторить попытку сохранить розовые очки, как было с твоим Денисом-дураком.

– Девочки, я в полной растерянности, – признаюсь я, спасая Лику от пристального внимания и обхватываю чашку обеими руками, чтобы согреться. – Внутри как будто выжгли все. Я не знаю, что делать. Развод это понятно. Но он ведь хочет меня без копейки оставить, а может что-то и хуже. После его слов я даже боюсь представить, что у него на уме.

Света медленно кивает.

– Вот давай про имущество поподробней. Бизнес на кого оформлен? – спрашивает она.

– Фирма на нем. Но я там тоже вкладывалась уже будучи в браке, я ему помогала на старте, я... – голос опять подводит. – Только официально я нигде не значусь, но переводы от меня на его фирму были.

– Плохо, – коротко говорит Света. – Но не смертельно. Совместно нажитое все равно делится. Тебе нужен хороший юрист, у меня как раз такой есть.

– Это все конечно важно. Мы поможем Маргошечке, обдерем гада, насколько возможно, – вмешивается Наташа. – Но для начала мы должны решить главное. Как сделать так, чтобы этот козел прочувствовал, что натворил. Чтобы ему житья спокойного не было. Отомстить нужно не только обдиравом!

Я поднимаю на нее глаза и улыбаюсь. Мне нужно не просто сочувствие, мне нужен план, да как можно поярче. И Наташа это прекрасно понимает.

– Да. Я именно этого и хочу. Чтобы ему было больно так же, как и мне, если не хуже.

Лица оживает и пододвигается ближе.

– Хорошо, что ты там истерику не устроила. На твоей стороне информация и то, что он не ожидает, что ты уже все знаешь. У меня есть мыслишки. Первое и самое простое. Ты сейчас как законная жена имеешь доступ к офисным делам?

– Частично. Я в курсе многих контрактов и в целом могу появляться в офисе. – отвечаю.

– Отлично. Можно слить информацию его конкурентам. Пусть теряет клиентов, пусть нервничает. А пока он будет это делать, ты будешь делать все остальное. Ему уж точно будет не до его молоденькой стерляди и твоего уничтожения, пока его работа под откос идет. – Лица аж сиять начинает от того, что придумала.

Выдыхаю и скрещиваю руки на груди, нервно кусая свою губу. Вариант хороший, но я пока мало представляю, как мне спокойно подобраться к его делам, чтобы точно никто не понял, что это я устроила.

Это кого-то подставить придется? Ладно бы эту чертовку его, мне ее не жаль, но у нее не так уж в фирме и развязаны руки, чтобы это было логичным подозрением.

А на других людей я не готова вешать проблемы.

– Так же снимаешь все деньги со всех общих счетов, до которых дотянешься, пока он не очухался. – продолжает Лица.

– Хорошо, с деньгами так и сделаю, даже примерно представляю, что можно придумать, как оправдание, если что. А вот с остальным нужно еще подумать, как провернуть. Мне нужно, чтобы он почувствовал унижение и был раздавлен, но при этом никто больше не пострадал, ну, не считая его секретутки.

Повисает пауза. Наташа и Лица переглядываются и почему-то смотрят на Свету. Я об ее первом разводе слышала только обрывки, но знаю, что там было очень весело. Конечно, только не ее бывшему.

– Мой первый, Гена, гулял от меня года три, пока я как дура верила в его командировки. А когда узнала, не стала ни кричать, ни тарелки бить. – начинает Света, – Я дождалась, когда он улетит со своей пассией на наши деньги в отпуск. А пока его не было, переоформила квартиру и продала ее. Пока покупатели не заехали, сменила замки, чтобы он туда не попал.

– И что он? – у меня от удивления приоткрывается рот. Я даже не думала, что все настолько по крупному.

– А что он, – Света пожимает плечами. – Побывал в отпуске, который запомнился ему, наверное, на всю жизнь, ведь я знала, в какой отель он собирается и сдружилась там с одной работницей. Она его номер убирала и зная мою ситуацию, то наличные могла поменять на фальшивые, чтобы в барах, да ресторанах проблемы были, то слабительное в воду вмешивала или острую приправу в нижнее белье его дряни, чтобы все чесалось, а у него были подозрения, что заразная чем-то, то крем от солнца меняла на лосьон для загара ну и все в таком духе. Вот приехал он злой, обгоревший, а дома уже чужие люди.

Девчонки посмеиваются, и я вместе с ними, после чего Света продолжает:

– Он стоял под дверью, звонил, орал, пока на него полицию не вызвали, ой, проблем у него там потом еще было, доказать ничего не смог, так как квартира сперва и была моей, это я по глупости на него ее оформила, хорошо, что одумалась. Дрянь та его тоже бросила, новые жильцы вообще устроили, там муж у женщины военный бывший, не выдержал, филиалов наставил, чтобы покой его принцессы-доченьки больше не смели нарушать, в общем, Гена у разбитого корыта за свою измену остался. Я же с тех пор просто чудесно живу в новой квартире в центре.

– Здорово ты его. – усмехаюсь.

Девчонки согласно кивают.

Света же складывает руки на груди и подытоживает:

– Я понимаю, что у тебя другой случай, Рит. Но мы все равно найдем, как быть с твоим козлом. Давай по порядку расставим, с чего начнем...

Глава 4

Света включает телефон, что-то ищет в нем.

– У меня есть знакомая, у которой недавно был тяжелый развод с кучей проблем. Там мужик вообще отбитый был и бизнес делили, и детей, и вообще чего только не было. Но она вышла из этого победительницей благодаря одному мужчине, не знаю, юрист он там, или кто, но номер получила.

Я удивленно смотрю на подругу. Что значит, не знаю, кто он там?

– Ты его хоть раз видела? Почему своего юриста и адвоката не советуешь?

Света отмахивается, будто я спросила какую-то ерунду.

– Думаешь, я тебе кого попало предложить могу? Не переживай, не бандит, не маньяк, просто работает только с серьезными проблемами, у тебя как раз такие, судя по желанию мужа избавиться. Это и будет первым шагом.

Она берет салфетку, переписывает на нее номер аккуратным почерком и подвигает ко мне через стол.

– Напиши сегодня же, не тяни с этим. Добавь, что от Светланы. Он поймет, мы уже общались. Михаил зовут.

Я складываю салфетку и прячу ее в сумку. Как-то это все неожиданно и необычно, но я верю Свете и попробовать совсем не сложно будет.

– Спасибо, – тихо говорю я.

– Главное, не забудь и про мои советы. – напоминает Лика, – Этому же мужику заплатить еще нужно будет за помощь.

Наташа кивает.

– Главное, Рита. Пока ты дома, веди себя так, будто ничего не знаешь. Будто ничего такого не происходит. Поняла? – добавляет Света.

– Поняла, – киваю я, хотя внутри все сжимается от одной мысли, что мне придется вообще с Ильей контактировать после того, что я узнала.

– Держи ухо востро. Не расслабляйся ни на минуту. Теперь ты хотя бы знаешь, чего от него ждать. А значит, готова ко всему.

Я снова киваю, но это вранье. Я соглашаюсь, а сама понимаю, что ни черта не готова.

Можно знать все на свете, но как подготовиться к тому, что человек, с которым ты прожила столько лет, спокойно обсуждает, как от тебя избавиться?

К этому нельзя привыкнуть. И все же я слушаю их, потому что больше мне сейчас не на кого положиться.

– Илья козел. А козлы не меняются. Никогда. Поэтому если вдруг он начнет ластиться, говорить красивые слова, цветы дарить, вот это все, ты не смей вестись. Это будет не любовь, а расчет. Ему точно что-то будет нужно. Документы подписать, бдительность твою усыпить. Не поддавайся. – продолжает Света.

Я не выдерживаю и тихо смеюсь, хотя смех получается какой-то горький.

– Да какое там внимание, Свет. Какие цветы. Я и забыла, когда он в последний раз на меня смотрел как на женщину. Теперь хоть понятно почему.

За столом на секунду повисает неловкое молчание. Лика гладит меня по руке.

Я делаю глоток остывшего капучино, и горло сжимает от еще одной мысли.

– Меня ведь не это даже больше всего пугает, – говорю я, глядя в чашку. – Бог с ним, с этим предательством. Деньги, дом, бизнес, переживу. А вот дети...

Я шумно выдыхаю. И только сейчас, проговаривая это вслух, понимаю, какой же Илья на самом деле ужасный человек. Дело даже не в любовнице. У нас двое сыновей.

Илья обсуждал со своей пассией такие вещи, и ни на секунду, видимо, не подумал о детях. О том, каково им будет. Как будто их и нет вовсе. И даже не смотря на то, что они взрослые, это не отменяет того, что им будет плохо.

– Я без них не уйду, – голос у меня твердеет. – Ни за что. Они со мной останутся, и точка. Но как? Илья ведь упрется из вредности, начнет права качать, лишь бы мне досадить. Он же не из любви к детям это будет делать, а из принципа. А молоденькая потаскуха ему еще наплодит, так мои мальчишки совсем станут никому не нужны. Что мне тогда делать, девочки?

Я обвожу их взглядом, и в нем, наверное, столько отчаяния, что Наташа отводит глаза.

– По поводу детей ты вообще зря себя накручиваешь. – подает голос Лика.

– Думаешь? – с надеждой спрашиваю я.

– Не думаю, а знаю, – она отмахивается. – Косте семнадцать. Еще пару лет и он сам во взрослую жизнь упорхнет, а до этого точно тебя выберет, знаешь же, какой он боевой, он в доме не потерпит молодуху папаши, чтобы привыкать ко всему заново, от переезда же мучался, скандалил. Он любит тебя и комфорт.

– А Матвей... да, с ним другая ситуация немного. – подхватывает Наташа, – Но он все равно в кадетское поступает, будет учиться и жить там. А когда приезжать, тоже вряд-ли захочет возвращаться в дом, где девка не намного старше его командовать решит.

– Они у тебя взрослые уже, не груднички, – подытоживает Света. – За них так трястись не надо. Тебе сейчас главное другое. Подать им все правильно. Аккуратно. Чтобы твой муженек не успел их раньше тебя накрутить и против тебя настроить. Вот этого допускать нельзя. А все остальное приложится.

– Просто... у меня же все было хорошо, девочки, – тихо говорю я. – Семья, дом, дети. Я ведь только-только выдохнула, на работу собралась выходить, думала, заживем теперь по-новому. А оно вон как. Раз и вся жизнь с ног на голову. Я даже не понимаю, как мне теперь о себе думать, когда у меня двое детей за спиной.

Наташа резко ставит чашку на блюдце, так что та звякает.

– Так, все. Стоп. Хватит сопли жевать, – заявляет она безо всякой жалости. – Маргош, ты на себя в зеркало давно смотрела? Ты у нас женщина какая? Крепкая, сильная, боевая. Ты двоих родила, бизнес с этим гадом подняла, декрет пережила. Ты просто устала сейчас, вот тебе и кажется, что все рухнуло. Ничего не рухнуло. Соберись и устрой этому козлу такую веселую жизнь, чтоб он локти кусал. А ныть будешь потом, на его похоронах. От счастья.

Я невольно смеюсь. Вот умеет она встряхнуть, ничего не скажешь.

– Ладно. Ты права. Я беру себя в руки.

– Вот это другой разговор, – кивает она довольной.

Света тем временем снова утыкается в телефон, что-то быстро печатает, ждет. Потом поднимает на меня глаза, слегка улыбаясь.

– Знаешь, а я сама Мише написала, он сейчас как раз свободен. Договорилась, что он тебя примет часа через два. Допивай свой кофе и поезжай. Адрес я тебе скинула, номер вбей себе сразу, как будешь на месте, созвонись с ним.

Я растерянно моргаю. Так быстро?

– Прямо сегодня?

– А чего тянуть? – Света пожимает плечами. – Чем раньше начнешь, тем меньше он тебе крови выпьет.

Я киваю, хотя внутри меня аж подкидывает.

– Спасибо вам, девочки, – говорю я и обвожу их взглядом. – Правда. Не знаю, что бы я без вас делала.

– Ой, иди уже, иди, – Наташа машет на меня рукой, но улыбается тепло. – И отпишись потом, как сходила.

Я залпом допиваю остывший капучино, целую каждую в щеку на прощание и выхожу из кафе.

Адрес приводит меня к высокому зданию в центре. Пока еду в лифте, разглядываю себя в зеркальной стене и понимаю, что выгляжу не лучшим образом. Глаза хоть и не такие красные, но припухшие.

Ну да ничего. Я не на свидание иду, в конце концов.

Офис Михаила оказывается на последнем этаже. Я прохожу в приемную и опускаюсь в кресло, нервно сжимая сумку на коленях.

За стойкой сидит молоденькая секретарша, гладко причесанная, с идеальным маникюром. Она окидывает меня взглядом с ног до головы, и я почему-то сразу чувствую себя не в своей тарелке.

– Вы к кому? – спрашивает она таким тоном, будто я случайно забрела сюда с улицы.

– К Михаилу... – отвечаю, осознавая, что даже отчества его не знаю.

Девушка поджимает губы и снова меня осматривает, теперь уже откровенно презрительно. Задерживает взгляд на моих туфлях без каблука, на сумке.

– У вас назначено? – цедит она. – Михаил Владимирович сегодня никого без записи не принимает.

– Мне назначено. Я от Светланы.

Секретарша приподнимает идеально выщипанную бровь.

– И что мне это должно сказать? – фыркает она. – Какая еще Светлана? У нас тут таких записей нет.

Я молчу секунду, и внутри что-то напрягается. Что-то здесь не так.

Эта девица решила, что я недостаточно хороша, чтобы пускать меня к ее начальнику.

Света говорила ему позвонить надо было, а я только смску сбросила. Вот сейчас и позвоню, даже уже телефон достаю.

Но не успеваю. Дверь кабинета открывается, и оттуда выходит мужчина.

Мое сердце пропускает удар. Я думала, что это любой другой Михаил Владимирович, даже особо не акцентировала на этом внимание...

А это Михаил Владимирович Игнатов.

Тот, кто когда-то испил моей крови чуть ли не хуже Ильи сейчас.

Глава 5

Когда-то Михаил прохода мне не давал, делал все, чтобы я стала его и это получилось. После этого он просто выбросил меня из своей жизни.

Я поднимаюсь с кресла, выпрямляю спину и смотрю на него как на пустое место. Пусть уже и прошло больше двадцати лет, но я все равно ничего не забыла.

– Простите, а где я могу найти главного? – спрашиваю ровно, не желая верить, что такой человек именно тот, кто мне должен помочь, – Мне Светлана Аркадьевна сказала, что договорилась о встрече.

Михаил молчит, разглядывает меня с этой своей фирменной полуулыбкой, от которой когда-то у меня подкашивались ноги, а теперь только злость в груди копошится.

Выглядит он конечно роскошно, даже не смотря на возраст в пятьдесят два года.

Высокий рост и широкие плечи. Густая, но короткая, ухоженная борода с мелкой проседью под которой скрывается острая линия челюсти и массивный подбородок. Густые брови и тяжелый взгляд карих глаз.

Красоты своей нахальной не растерял, наоборот, годы будто отполировали ее, добавили той самой уверенности, которая раньше в нем еще только проклеивалась, а теперь искрит в каждом движении, в каждом взгляде.

Но вот одежда... скольжу взглядом по ней.

Темная футболка, поверх которой легкая черная куртка, на ногах простые брюки, ни тебе галстука, ни пиджака с иголочки. Какой из него юрист?

Так одеваются разве что телохранители какие-нибудь, если не бандиты.

Да, наверняка он сторожит тут кабинеты важных людей и не более. Ну не хочу я верить, что именно он мне помогать должен.

– Вам как раз ко мне, – спокойно произносит Михаил, несмотря на все мои сомнения.

– К вам? Это вряд ли, – выпаливаю я, даже не пытаюсь скрыть своих ожиданий, и снова окидываю его придирчивым, скептическим взглядом с головы до ног.

Секретарша за стойкой громко цокает языком и закатывает глаза, явно не стесняясь меня.

– Притащилась клуша какая-то, сама не знает к кому. Еще в таком тоне о вас говорит. Может, выпроводить ее? – тянет она капризно, кивая в мою сторону, – Михаил Владимирович, давайте я вызову охрану.

От такой наглости я даже теряюсь на мгновение. Но не успеваю и рта раскрыть, как Михаил, поднимает руку и снова подает голос, но уже гораздо более тверже:

– За языком следи, *Алина*, – Игнатов так выделяет имя своей секретарши, что я бы на ее месте поняла это только как команду собирать свои манатки и улепетывать с рабочего места, – Знаю, как услужить хочешь, но каким бы не был языкастым клиент, я не потерплю такого же поведения от своего помощника.

– Простите, я просто... – начинает тараторить эта Алина, краснея, как помидор.

Кажется, Михаил ей нравится не просто как начальник и теперь она чуть ли не расплакатся от стыда готова, ведь он так остро отреагировал на ее выпад.

Еще и перебивает ее:

– Сделай нам кофе и на глаза сегодня больше не попадайся. – после этих слов Игнатов разворачивается обратно к дверям кабинета и открыв их, указывает мне внутрь.

Поджимаю губы и решаю в этот раз не перечить, шмыгаю быстрее внутрь.

Кабинет просторный, светлый, с панорамным окном во всю стену. Дорогая мебель, ни одной лишней вещи на столе.

Тяжело понять, чем занимается моя бывшая любовь, что жестоко разбила сердце своим холодом.

– Ты выглядишь не как юрист. – бормочу, присаживаясь.

– Так я и не юрист. – отвечает Михаил, усмехаясь и занимая свое место.

Стоит ему оказаться в кресле, как сразу чувствуется, будто весь этот кабинет, весь этот этаж и я в придачу принадлежат ему по праву.

– Чем тогда ты можешь мне помочь?... – хмурюсь, не понимая, что там Света ожидала от нашей с Игнатовым встречи.

– Если наконец расскажешь, в чем у тебя дело. То, может, я тогда и пойму, чем смогу помочь.

Чувствую, как к щекам приливает краска. Не от смущения, а от какой-то злости на саму себя.

Не могу ничего с собой поделывать, мнусь, как девчонка, перед человеком, который когда-то выпил из меня столько крови, что хватило бы на десятерых.

Восемнадцать лет в браке с Ильей. Все двадцать, если брать в расчет время, сколько мы встречались, прежде чем он позвал меня замуж.

А вот с Михаилом было всего два года, но каких.

Первая любовь, первый мужчина, который смог вскружить мне голову.

Я успела напридумывать нам свадьбу, дом, детей, всю нашу будущую жизнь до мельчайших деталей, смотря на то, как наши друзья к тому времени уже переженились и нянчили первенцев.

Но мы все ходили в каких-то непонятных отношениях. И я ждала от него первого шага как дура.

А когда наконец не выдержала и спросила в лоб, почему он не хочет на мне жениться, Игнатов просто выдал, что он не собирался и не собирается жениться в будущем.

Выдал, что одинокий волк. Что ему нравится свобода. И что он не просто не нагулялся, а уверен, что проживет так всю жизнь.

Ему не нужна жена. Ему не нужна я.

Наш скандал длился не один месяц, он не хотел брать меня в жены, связывать со мной жизнь, но при этом не хотел и отпускать, говорил, что чувствует, я его человек, мы можем просто жить рядом.

По итогу он довел меня до того, что я собрала вещи и уехала в другой город.

И вот этот самый город... не знаю, давно ли он сюда тоже переехал, да и спрашивать не хочу.

Я выдыхаю, отгоняя непрошенные мысли и качаю головой.

Ладно, дам лишь один единственный шанс дать мне что-то полезное и если Михаил поведет себя как типичная скотина, просто встану и сразу уйду.

– Ну давай попробуем. У меня дело деликатное. Я развожусь. Только муж мой об этом пока не знает. – говорю с прохладой в голосе. – Я знаю, что он собирается меня подставить и оставить ни с чем. Возможно, он даже захочет меня убить, я подслушала его разговор с любовницей и не знаю, чего ждать.

Я жду какой угодно реакции. Удивления, сочувствия, делового вопроса. Но Михаил вдруг хрипло смеется, складывая руки на груди.

– А я ведь тебе говорил, Марго, – произносит он, отсмеявшись. – Что брак это штука глупая и совершенно не нужная.

Глава 6

– Твоего мнения я, кажется, не спрашивала, – огрызаюсь я, чувствуя, как внутри закипает. – Если бы мне вдруг захотелось послушать, что у тебя в пятьдесят с лишним лет взгляды остались как у прыщавого подростка, я бы тебе об этом сказала.

Михаил только выше вскидывает бровь, ничуть не задетый. Его это, кажется, просто забавляет, что бесит еще сильнее.

– Так что, если у тебя нет для меня нормальных советов, – продолжаю я, поднимаясь с кресла, – То мне пора. Не буду отнимать твое драгоценное время, одинокий волк. Кстати, как оно там, в твоём логове? Старость на носу, а ты себе даже сиделку молоденькую не подыскал. Или все свободу бережешь?

– За мое здоровье не переживай, Марго, с ним все прекрасно, – тянет он лениво и в этой ленце столько превосходства, что хочется чем-нибудь в него запустить. – Сиделка мне пока без надобности. И вообще. Это ведь не у меня семейные проблемы, а у тебя. Не я прибежал к кому-то в кабинет с трясущимися руками, спасите-помогите, муж убить хочет.

Меня будто хлыстом ударило. Я морщусь, чувствуя, как краска заливают щеки, теперь уже от ярости.

– Если бы я хоть на секунду могла представить, что Света отправит меня к тебе, я бы ни за что сюда не пришла. – цежу я, вцепившись в ремень сумки, – Ни за что. Лучше бы вслепую первого попавшегося юриста из интернета выбрала, честное слово. От него хотя бы толк был бы!

– Уверена? – усмехается Михаил в очередной раз.

– Абсолютно. Мне не нужны советы от человека, который сам за всю жизнь так и не повзрослел, – отрезаю я и вешаю сумку на плечо. – Ты как был мальчишкой, который боится любой ответственности, так им и остался. Только теперь еще и седой.

Я разворачиваюсь к двери, но его голос настигает меня в спину:

– Ну, тогда удачи тебе с твоим мужем.

Я замираю на полушаге, слыша эти слова.

– Беги, спасайся сама, раз такая самостоятельная, – продолжает Игнатов, и я почти вижу его ухмылку, даже не оборачиваясь. – Только потом не плачься, когда придется защищаться. А то ведь у нас как бывает, доведут бабу до ручки, она в отчаянии и сделает что-нибудь и сажают в итоге ее, а не злодея. Учитывая твой характер, тебя точно посадят как миленькую. Если, конечно, к тому времени еще будет кого сажать.

Я резко оборачиваюсь, смотря на него со всей злостью на которую способна. Внутри все аж клокочет.

– Да пошел ты! Со своими советами и своей философией. Помощь я найду в другом месте, без твоих идиотских советов!

И не дожидаясь ответа, вылетаю из кабинета, громко хлопнув дверью. Алина с подносом, на котором дымятся две чашки кофе, шарахается в сторону, но мне уже плевать. Я проношусь мимо нее к лифту, вдавливаю кнопку и всю дорогу вниз трясусь от злости.

Наглец! Самовлюбленный, невыносимый наглец! Больше двадцати лет прошло, а он ни капли не изменился. Все та же ухмылка, та же уверенность, что мир крутится вокруг него одного.

И Света, Света-то хороша! К кому она меня отправила?

Плюхаюсь за руль, но не заводжу мотор сразу. Руки дрожат так, что я боюсь никуда не доехать. Хватаю телефон и зло строчу в наш чат, обращаясь напрямую к Свете:

"Ты вообще в курсе, к кому меня отправила?! Это мой бывший! Михаил Игнатов, тот самый! Спасибо тебе огромное, удружила!"

Пальцы бьют по экрану так, что чуть не роняю телефон. Хотя... я тут же осекаюсь.

А откуда ей вообще было знать? Мы со Светой знакомы всего-то лет десять, познакомились уже когда я давно была замужем за Ильей. Про Михаила я ей никогда не рассказывала.

Да я вообще никому про него не рассказывала, слишком уж болезненная была та история, чтобы трепать о ней на каждом углу. Так что винить ее вроде и не в чем. Просто злосчастное совпадение, подлая насмешка судьбы.

Но легче от этого не становится. Я бросаю телефон на соседнее сиденье, так и не отправив сообщение, завожу наконец мотор и выруливаю с парковки.

Всю дорогу домой меня потряхивает. В голове крутятся его слова вперемешку с обрывками сегодняшнего дня. Да что они все, сговорились сегодня, что ли? Один хочет от меня избавиться, другой пророчит мне тюрьму. Прекрасный день, ничего не скажешь!

Мне срочно нужно домой. Мне нужно увидеть детей, обнять их, услышать привычный шум, гвалт, ссоры из-за приставки. Хоть что-то нормальное после этого сумасшедшего дня.

Я паркуюсь у дома и почти бегом поднимаюсь к себе. Открываю дверь, скидываю туфли.

– Костя! Матвей! – зову я, проходя в прихожую. – Мальчики, вы дома?

А в ответ только тишина.

Я хмурюсь, ведь это странно, когда я уезжала они были дома и дома и должны были оставаться. Костя вроде бы сегодня без тренировки. Да и Матвей никуда не собирался.

– Мальчики? – зову снова, заглядывая в гостиную, потом на кухню.

Пусто. Ни звука, ни шороха. Свет нигде не горит.

– Илья? – голос предательски дрожит, когда я заглядываю в спальню, в кабинет мужа.

И там никого. Куда все подевались?

Глава 7

Первым делом хватаюсь за телефон и набираю Костю. Один гудок, второй, третий... "абонент недоступен".

– Ну возьми трубку, – бормочу себе под нос, тыкая на вызов снова. Толку ноль.

Он мог удрать к Каринке или Игорьку, даже если обещал, что весь день дома планирует сидеть, но вот Матвей... ему же плохо было, даже мама заезжала присмотреть за ним.

Она не собиралась сидеть с ним все время, но точно не потянула бы с собой куда-нибудь...

На звонки она очень редко отвечает, пишу ей несколько сообщений, спрашивая, давно ли она уехала, собирался ли куда-то Матвей, если ему стало лучше.

Набираю младшего после этого и почти сразу из глубины квартиры доносится знакомая мелодия. Иду на звук и нахожу его телефон, забытый на зарядке в спальне.

Я опускаюсь на край его кровати и делаю глубокий вдох. Так, спокойно, они уже не грудные дети.

Может, после того, как мама уехала, убедившись, что Матвею стало получше, Костя уговорил брата съездить куда-нибудь вместе?

Костин телефон недоступен, потому что сейчас со связью часто проблемы, ну а Матвей... он бывает вместо телефона планшет с собой берет, если первый разрядился в дрова.

Не нужно накручивать себя... не нужно. После всего, что случилось сегодня, мне везде теперь мерещится подвох, но это еще не повод паниковать.

Хотя, после слов мужа своей любовнице как тут не запаниковать....

Нет! Стоп!

Запрещаю себе даже думать об этом. Илья при всей своей подлости не тронет детей, они его сыновья, я очень надеюсь на то, что хотя бы ими он дорожит. А значит, надо просто дожждаться и не сходить с ума раньше времени.

Чтобы хоть чем-то занять голову, пока мама не ответила, спускаюсь в гостиную, открываю ноутбук и лезу в наш общий банковский кабинет с мужем.

Раз уж его нет дома и никто не заглядывает через плечо, самое время посмотреть, что там у нас по финансам. Девочки правы, тянуть с этим нельзя.

Открываю счета, вот основной, вот накопительный, вот тот, на который капает с аренды нашей второй квартиры.

Начинаю прикидывать, что можно перевести на мою личную карту, что отложить на личный накопительный, что снять наличными, чтобы не бросалось в глаза.

Лирика говорила, понемногу, где-то больше, где-то меньше. Так и поступлю. Открываю приложение на телефоне и начинаю потихоньку двигать суммы, стараясь, чтобы все выглядело как обычные бытовые траты.

И конечно, мысли то и дело сползают куда-то не туда. К Михаилу, будь он неладен. Как будто и без него проблем мало.

Я так стискиваю зубы от злости, что аж скулы сводит.

Столько лет прошло, а он все такой же.

Растоптал меня когда-то, а теперь сидит в своем шикарном кабинете и поучает, как мне жить. Да чтоб он провалился со своими советами.

Хотя... одну мысль он мне все-таки подкинул. Про то, что женщина загнанная в угол может много чего сделать.

А что, если Илье в еду чего-нибудь подсыпать? Не яду, конечно, я же не убийца.

Но вот слабительного от души, например. Чтобы он весь свой важный завтрашний день провел, не отходя от унитаза.

Мелко и гадко, но как же приятно будет посмотреть, как этот лохотный красавчик мучается.

Отметит все свои встречи, где так любит вершить свои "великие" дела. Как раз и его молоденькая пассия полюбуется на своего героя в таком виде.

А что, мне ведь тоже надо как-то разрядиться и никто ничего не докажет. С кем ведь не бывает? Просто съел человек что-то не то.

Заканчиваю с переводами, отправляю последнюю сумму и закрываю приложение.

Иду на кухню. Где-то в аптечке у нас точно завалялась пара пакетиков, покупала еще давно. Осталось только придумать, во что подмешать, чтобы Илья ничего не заподозрил.

Может, в его любимый морс? Или в кофе? Я открываю шкафчик, перебирая коробочки.

Пусть это мелочь, пусть детская глупость, но хоть какая-то месть от которой мне точно станет чуть полегче. Бонус что-ли.

Только я нахожу нужный пакетик и зажимаю его в кулаке, как в замке проворачивается ключ.

Я вздрагиваю и поспешно сую слабительное в карман кофты. Из прихожей доносится топот, знакомый гвалт и у меня моментально отлегает от сердца.

Вот и парни.

– Мам, мы дома! – кричит Матвей, вваливаясь на кухню. Выглядит он нормально, значит точно полегчало, ну или... кто-то хитрый симулянт.

В любом случае, мои волнения немного сбавляются.

– Почему меня не дождался, чтобы я не волновалась? Я же говорила, что когда бабушка уедет, жди меня, ну или хоть напиши.

– Да блин! Там Карина к Косте пришла... а с ней Светка и Димка... я не хотел оставаться в лошках! – говорит сын и строит мне глазки, чтобы я не ругала.

– Это что за выражение? – хмурюсь.

– Ну в смысле дома один скучать. – добавляет младший.

После чего к нам заходит Костя и судя по его виду, он не сильно рад был компании брата.

Отношения-то у них хорошие, но он предпочел бы провести время только с Кариной, которая ему определенно нравится, хоть он и отрицает это.

А она этого не особо понимает и подтягивает все время своих младшеньких, так как ее постоянно мама просит с ними сидеть, ну и к этим младшеньким тут же прилипает уже Матвей.

– Ма, я видел, что ты звонила, уже как мы подъехали... – объясняет старший, – Мы папу встретили у магазина, он нас подобрал.

– Ладно, бандиты. – я выдыхаю и обнимаю их обоих разом, – Но в следующий раз давайте как-то поответственнее! Я волнуюсь...

Стоит мне только это сказать, как на кухню заходит Илья.

– Чего ты так волнуешься, словно насадка? – фыркает он, – Костику жениться скоро, да и Матвей уже не мелкий.

Матвей лыбу давит, бросая взгляд на старшего, а тот глаза закатывает.

Меня это эта шутка царапает по сердцу. Раньше даже не обратила бы внимания на формулировку, но теперь...

Меня передергивает от одного вида своего мужа. От его слов, от его голоса.

Утром я целовала эти губы. А днем эти же губы обещали любовнице "решить проблему". Проблему по имени я.

Пакетик в кармане будто жжет мне ладонь.

– Да я просто...

– Ладно, это неважно, дорогая, – перебивает меня Илья, растягивая губы в улыбке, от которой у меня по спине бегут мурашки. – Знаешь, у меня для тебя есть несколько новостей. Одна хорошая, другая плохая. Какую выберешь?

Глава 8

– Давай с плохой, – говорю я как можно спокойнее, хотя внутри все замирает в ожидании. Илья так вздыхает, будто и правда огорчен.

– Помнишь благотворительный ужин, на который мне нужно было сегодня идти? Представляешь, его так резко отменили. Точнее, перенесли на другой день, у организаторов там что-то с площадкой случилось... а ведь это была такая хорошая возможность засветиться перед камерами и поднять репутацию.

Я едва сдерживаю облегченный выдох.

Господи, а я про него и думать забыла за всем этим!

После того, что я услышала в кабинете, мысль о том, чтобы стоять с мужем под руку, улыбаться его партнерам и делать вид, что у нас идеальная семья, вызывает у меня почти физическую тошноту.

Так что новость эта для меня скорее подарок, чем беда, но вида я не показываю.

Я слишком хорошо теперь знаю своего мужа, чтобы верить в случайные совпадения.

С чего это вдруг такое серьезное событие перенесли именно сегодня? А если это он сам все подстроил?

Освобождает себе вечер, чтобы спокойно заняться своими темными делишками.

Может, хочет встретиться с кем-то нужным, обсудить, как половчее меня подставить? Или что-то еще хуже.

Я сглатываю подступивший к горлу ком.

– Ну, ничего страшного, – пожимаю я плечами. – Значит, дома посидим, отдохнем спокойно. А хорошая новость какая?

Илья расплывается в улыбке, той самой, обаятельной, из-за которой я когда-то в него и влюбилась. Только теперь эта улыбка отдает фальшью так явно, что удивительно, как я раньше этого не замечала.

– А хорошая новость в том, что я устроил нам всем отдых, – объявляет муж торжественно. – Путевки уже готовы, так что можешь потихоньку собирать вещи. Давно ведь мечтаала выбраться куда-нибудь всей семьей, вот и повод появился.

Мальчишки за столом оживляются. Матвей аж подпрыгивает на стуле.

– Отдых? Куда? На море? – тараторит он.

– Пап, а мы гидроцикл возьмем, как в прошлый раз?

– Там видно будет, – смеется Илья и треплет его по макушке.

Я старательно изображаю радость.

Улыбаюсь, кажется, даже руками всплескиваю, как положено счастливой жене. Но внутри у меня все холодеет.

С чего бы вдруг такая забота? Мы уже год никуда не выбирались, ему вечно некогда, работа, встречи, задержки допоздна. А теперь ни с того ни с сего путевки, море, семейный праздник. Это после того, как он мечтает от меня избавиться?

Что-то тут нечисто. Может, он специально хочет вывезти меня куда-нибудь подальше, где нет свидетелей? Я слышала, что мужья часто так избавляются от жен. Альпийский развод вроде называется.

Увезет меня подальше, где со мной легко может случиться какой-нибудь несчастный случай. Утонула, поскользнулась на скалах, отравилась местной едой. Мало ли что бывает с людьми вдали от дома.

У меня от этих мыслей мороз идет по коже.

– Как здорово, – выдавливаю я. – И когда мы поедем?

– Мне сейчас нужно ненадолго отлучиться из города, дня на два, по делам, хочу провести встречу с Барсовым, раз благотворительный вечер перенесли и мы не смогли увидеться. А как вернусь, тогда уже и поедем все вместе.

Ах, вот оно что.

Сначала Илья куда-то уезжает один.

А я тут, значит, с детьми должна крутиться и ждать, какую он там аферу мне подготовит или вообще смерть.

– Хорошо, – отвечаю я с мягкой улыбкой. – Не в первый раз ведь, с детьми справлюсь.

– Вот и умница, – кивает Илья.

Костя тем временем открывает холодильник, достает сок и, повернувшись к отцу, спрашивает:

– Пап, а мне обязательно ехать? Я б лучше с Кариной... ну точнее с ребятами дома потусил.

– Ты ж сперва обрадовался тоже. – Илья хлопает его по плечу. – Никуда твоя Карина не денется. Я хочу, чтобы семья вся в сборе была.

Я смотрю на эту идиллию и чувствую, как внутри все переворачивается.

Илья строит из себя заботливого отца, планирует семейные поездки, а сам за нашими спинами готовит мне то ли развод с нищетой, то ли что похуже.

Актер. Настоящий и мерзкий актер.

Он уходит в комнату, чтобы собирать вещи в свою поездку, а я принимаюсь готовить мальчишкам ужин, машинально нарезаю овощи и думаю о своем.

И как-то само собой всплывает в голове этот наглый Михаил с его дурацкими нравоучениями.

Но есть в этой ситуации и свой плюс. Раз муж уезжает на пару дней, значит, у меня развязаны руки.

Можно спокойно, без лишних глаз заняться тем, о чем говорили девочки.

Наведаться в офис, посмотреть документы, поднять контракты, разузнать, что там у него по делам, за что можно зацепиться.

Пока Ильи не будет в городе, я как раз попробую что-нибудь устроить, как мне и советовали.

Ну что ж, милый муженек. Ты, конечно, готовишь мне сюрприз. Но и я в долгу не останусь.

Глава 9

Спать с Ильей в одной постели я не собираюсь. После того, что я о нем узнала, мне даже обнимать его мерзко.

Поэтому ночью, после того как все разошлись по комнатам, я включаю телевизор и сажусь смотреть передачу.

Илья спрашивает, скоро ли я там, но я вру, что еще чуть чуть и продолжаю смотреть.

Из нее я не запоминаю ни единого слова, а через время и вовсе засыпаю, поглощенная своими тяжелыми мыслями.

Сплю я ужасно. Сон если и приходил, то урывками, тревожный и рваный.

Я то и дело вскидывалась от каждого шороха в доме, прислушиваясь к темноте.

Утром, когда Илья уже собрался и готов ехать, я слышу его шаги рядом с залом и нетопливо сажусь на диване, делая вид, что только-только проснулась, хотя глаза щиплет от недосыпа, а голова тяжелая, как после болезни.

– Ты так и не пришла в спальню. – фыркает муж, но не сильно-то расстроенный.

– Да там передача одна интересная шла, документалка, – говорю я, чуть зевая, стараясь выглядеть максимально непринужденно. – Засмотрелась, сама и не заметила, как задремала прямо тут. Ты же знаешь, я как в этот телевизор уткнусь, так все на свете забываю.

Илья молчит, хмурится.

Для меня эта пауза тянется целую вечность, и сердце начинает так колотиться, что кажется, вот-вот выпрыгнет.

Неужели он мне не верит? Илья точно чувствует, что что-то не так, что я вру! Вот же черт...

И что мне делать?

– Ну ладно, – произносит муж, наконец прерывая это молчание и уголки его губ ползут вверх в улыбку. – Хотя без тебя спать было как-то одиноко, знаешь ли. Не привык я один спать, так еще и перед поездкой. Придется чаще тебе звонить, чтобы так не скучать.

Илья подходит ближе, наклоняется и целует меня в макушку, а я едва сдерживаюсь, чтобы не отшатнуться от этого прикосновения.

Губы, которые вчера обещали любовнице избавиться от меня, сейчас касаются моих волос так нежно, будто ничего и не было.

А ведь если бы я ничего не знала, то была бы на седьмом небе от счастья. Ведь сейчас Илья такой нежный, заботливый и ласковый. Разве не об этом мечтает каждая женщина? А теперь в этой ласке я ищу подвох и опасность.

– Ну все, я поехал, – говорит Илья, подхватывая сумку. – Вернусь через пару дней. Не скучай, дорогая. Я постараюсь звонить почаще.

Дверь за ним закрывается и я наконец-то могу выдохнуть по-настоящему. Все это время я держалась из последних сил, а теперь плечи опускаются и меня начинает потряхивать от нервного напряжения, что копилось весь вчерашний день и ночь.

Так! Соберись Марго, только без соплей! У тебя сегодня много дел и ты должна быть сильной!

Вскоре мальчишки просыпаются и дом ненадолго наполняется привычной утренней суетой.

Костя, наскоро проглотив завтрак, убегает на тренировку, а Матвеюи правда полегчало, потому что он уже всю собиравается гулять с друзьями, и я не нахожу повода его удерживать.

Перед тем как разойтись, мы договариваемся, что после всех своих дел встретимся в нашем любимом кафе, а оттуда уже вместе поедem домой.

Заодно попробую за обедом аккуратно вытянуть из мальчиков, не говорил ли им отец чего-нибудь такого, не проболтался ли о своих планах.

Но перед этим, пока Ильи нет в городе, мне нужно попасть к нему в офис. Это, пожалуй, единственный шанс без лишних глаз покопаться в документах, поднять контракты, поискать хоть какую-то зацепку, за которую потом смогут ухватиться юристы.

Девочки правы, знание это сила, а сейчас мне как никогда нужно быть во всеоружии.

Я оставляю машину на стоянке в паре кварталов от офиса, не рискнув парковаться прямо у здания. Незачем светить свою машину там, где меня и так знают.

Внутри у меня все сжато в тугую пружину. Одно дело обсуждать месть за столиком в кафе, потягивая капучино и совсем другое, вот так, наяву, идти рыться в делах собственного мужа, зная, что этот самый муж мечтает от тебя избавиться.

Руки у меня немного дрожат и я списываю это на холод, хотя прекрасно понимаю, что дело совсем не в погоде.

Надо бы все-таки предупредить мальчиков, во сколько им потом подъехать. Достая телефон и на ходу набираю Костю. Долгие гудки, а потом безликий голос сообщает, что аппарат абонента выключен или находится вне зоны действия сети.

Ладно, у него ведь тренировка уже началась, телефон и не должен быть при нем, как закончится наверняка перезвонит. Хмурюсь и набираю Матвея, но и там та же история, короткие гудки и тишина.

После вчерашнего у меня в голове тут же начинают роиться самые страшные мысли, одна ужаснее другой.

Да что ж это такое! Ну не может быть, чтобы муж уже подговорил детей или что-то сделал с их телефонами!

Черт, я совсем уже мыслю как параноик, надо успокоиться. У мальчишек же всегда телефоны заняты. Вроде и радоваться надо, что у меня такие мальчики, которым интересна реальная жизнь, а не телефон. Но сейчас от этого совсем не легче.

Я снова тычу в экран трясушимися пальцами, набираю Костю, потом опять Матвея, прижимаю телефон к уху так сильно, что становится больно и все иду и иду вперед, ничего вокруг не замечая, кроме этих ужасающих гудков и стука собственного сердца, которое колотится где-то в горле.

– Ну возьмите же трубку, мальчики, – шепчу я одними губами.

И в тот момент, когда я почти подхожу к офису, лавируя между людьми, я наконец отрываю взгляд от телефона и поднимаю голову, чтобы посмотреть по сторонам.

И боковым зрением вижу, что на меня, вылетев из-за поворота, на полной скорости несется машина.

В первое мгновение я цепенею, не в силах поверить в то, что вижу. Машина не притормаживает, не пытается объехать, наоборот, она несется прямо на меня, набирая скорость все больше.

Все это происходит среди белого дня, на глазах у прохожих и человека за рулем не останавливают ни люди вокруг, ни то, что все происходит на виду.

Тело реагирует быстрее, чем разум, и я отшатываюсь назад, вскидывая руки, будто это может меня спасти. Люди вокруг кричат, кто-то шарахается в сторону, но их голоса доносятся до меня будто сквозь толщу воды, глухо и издалека.

Я разворачиваюсь, чтобы убежать и хоть как-то оторваться от этой смертоносной махины, отбегаю к зданию, вжавшись в стену. И к счастью машина проезжает мимо меня.

Казалось бы, все, опасность миновала, не будет же человек вновь таранить меня после неудачи, но машина тут же разворачивается, визжа тормозами и вновь едет прямо на меня.

Черная, без номеров, она несется мне навстречу и я точно понимаю, что это не случайность, не зазевавшийся водитель, не досадная ошибка. Именно меня и хотят сбить!

Я тут же срываюсь с места, чтобы забежать в ближайший магазин, но на пустом месте моя нога подворачивается на проклятом каблуке и я лечу прямо на тротуарную плитку, беспомощно взмахнув руками.

Упав, я счесываю ладони и колени в кровь, и в этот короткий, растянувшийся до бесконечности миг успеваю мысленно обругать себя последними словами за то, что вздумала сегодня надеть эти туфли на каблуке. Вот и добегалась, красавица.

Подняться я не успеваю. Машина, взвизгнув тормозами, вылетает на бордюр совсем рядом со мной и я даже не успеваю толком испугаться, как переднее колесо оказывается в считанных мгновениях передо мной, вот-вот собираясь раскатать по дороге.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.